

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР
КАРНЕГИ

КРУГЛЫЙ СТОЛ ПО ЭКОНОМИКЕ

25 февраля 2016 г. | Москва

Выступление

Андрея Шаронова

Шаронов Андрей. Добрый вечер, меня зовут Андрей Шаронов, я ректор Московской школы управления «Сколково». До этого я работал в правительстве Москвы, в инвестиционной компании «Тройка-диалог» и в Минэкономразвития.

Мовчан. Да. Не выдерживают микрофоны. Я очень быстро, то есть буквально одну фразу хочу сказать. Экономисты знают огромное количество способов ездить на дохлой лошади. Вот, да, кто-то звонит по телефону. И их очень легко расписать, проиллюстрировать, но забывая только про то, что лошадь наша дохлая. И дохлость нашей лошади — это наша система государственных рисков, то есть рисков применения права. Все мои коллеги по обладанию деньгами держат деньги за границей и будут держать деньги за границей, какие бы налоговые стимулы тут ни были. И тут уже хорошая налоговая система, я готов в ней работать. И тут уже прекрасно функционируют банки, и отличный инфраструктурный сервис, в отличие от того, что думает Дмитриев, я как человек, который может вложить много денег лично, могу сказать, что тут нормальная инфраструктура для вложений. Ну я просто не готов их потерять, потому что они понравятся господину Р, или Т, или даже господину Пупкину из местного РУВД. И пока это будет — это будет тем, что все мудрые решения по скачкам на дохлой лошади будет нивелировать.

И это тоже нужно понимать, а дальше, если мы это как-то можем поправить, но мы не можем, потому что наша феодальная система построена, и дальше можно будет разговаривать. Я, опять же, прошу прощение по времени, Андрееву нужно идти, я так понял. И можно к ректору школы «Сколково» обратиться, который знает про все.

Шаронов. Это полностью не соответствует действительности, что я знаю про все. Ну то, что ректор, это правда. Я подумал, о чем я хочу сказать, и это будет несколько ремарок, несколько жанров. И я хотел сказать, первая реплика, с некоторого времени, начитавшись Нассима Талеба, я очень осторожно отношусь к попыткам прогнозирования. И мне очень нравится его пример в книге, когда он ссылается на одно исследование, которое сделали экономические историки. А именно: они изучили поведение бирж накануне Второй мировой войны. Сейчас стало общим местом говорить, что она была неизбежна и все для этого было, но до последнего дня биржи этого не чувствовали. А если мы посмотрим на то, что такое биржа, — это сбили беспилотник в Турции, и у нас сразу биржи ух, потом сказали, что беспилотник нероссийский, биржи сразу опять вверх. То есть, на самом деле, это абсолютно чувствительный барометр, и с этой точки зрения то, что мы называем историей, на самом деле это такая ретроспективная реконструкция, когда мы домысливаем ситуацию, почему она так развивалась.

Есть большая степень неопределенности, поэтому, при всем уважении, я очень скептически отношусь к сценариям. Наверно, рекомендация в том, что нужно все их иметь в виду и понять, как ты, как твой институт, как твоя коммуна будет выживать при всех этих сценариях. Ну то есть вот ответ, а именно не что будет, а что ты будешь делать при каждом из этих сценариев. И это был первый момент. Второй момент, о котором я хотел сказать, вот мы с Алексеем и тут еще было несколько участников, мы вернулись из Красноярска с форума. И было полное ощущение дежавю и дня сурка, потому что повторяется из раза в раз. Ну хотя, на самом деле, красноярский форум мне нравится, потому что туда редко заезжают большие начальники, поэтому там принято говорить достаточно доверительно, и там есть содержательные вещи, которые интересно послушать. И вот организаторы форума поставили на повестку тему стратегии-2030, то есть попытка в 142-й раз написать стратегию. И, вы знаете, поскольку я по должности, когда работал в Министерстве экономики, принимал участие в этих процессах, я видел, опять же, полный эффект дежавю. Корни экономических проблем имеют внеэкономическое происхождение, и пока мы эту истину не поймем, мы все время будем работать с точки зрения механизмов. Ну то есть то, что Андрей сейчас сказал, я вспомнил хорошую фразу, которую Володя Мао любит цитировать: как раз период нэпа, когда дали экономические свободы и гарантировали сохранность имущества, были проблемы с

личной неприкосновенностью и безопасностью жизни. И на что организаторы этого правопорядка сказали, что этого никто не обещал и обещали сохранность имущества, а не владельца этого имущества. Мне кажется, что мы о таких фундаментальных вещах забываем, мы углубляемся в лес, идем между деревьями, не видя леса. А лес как раз в том, что уровень доверия фантастически низок, и даже многие элиты этого не понимают.

На открытии этого форума выступал представитель молодежного форума, который был в нулевом дне. И он сказал, что, ребята, доверия ноль, нам не хватает доверия. Мы хотим жить в этой стране, мы вам не верим! И вот, мне кажется, что это фундаментальная проблема, которая на порядок выше, чем экономические корни. И все экономические инструменты обесцениваются вот этой простой констатацией.